

Оксана Сергеевна Воронова

*Аспирант кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права Российской правовой
академии Министерства юстиции Российской Федерации
E-mail: voronova@tfrpa.ru*

К проблеме возникновения виктимности юридических лиц

Аннотация: в статье обосновывается существование виктимности юридического лица как разновидности криминологической виктимности. Дается анализ причин возникновения и развития виктимности юридических лиц в современной России в условиях становления рыночной экономической системы. Рассмотрены проблемные аспекты разграничения таких понятий, как «жертва» и «потерпевший», дана их характеристика, выработаны критерии разграничения; дается анализ правовой природы виктимности юридического лица как самостоятельного вида виктимности, отличного от достаточно разработанной правовой категории виктимности физических лиц. Приводится характеристика современной концепции модели «жертва – юридическое лицо».

Ключевые слова: юридическое лицо, виктимность, жертва, экономическая преступность, рейдерство, криминология.

Oksana Sergeevna Voronova

*Postgraduate Student of the Criminal Law, Criminology
and Criminal Procedure Department of the Russian Law
Academy of Justice of the Russian Federation*

Issue of Origin of Victimhood of the Lawyers

Annotation: *the author of the article grounds the existence of victimhood of lawyers as a kind of criminological victimhood. The article contains the analysis of the sources of origin and development of lawyers' victimhood in modern Russia in connection to formation of market system. The author describes problematic aspects of division of such notions like "victim" and "sufferer", characterizes them, and works out criteria of the division; gives the analysis of legal nature of victimhood of the lawyers as separate kind of victimhood which is differ from legal category of individuals' victimhood. The author also demonstrates characteristics of modern concept "victim – lawyer".*

Keywords: *lawyer, victimhood, victim, economic criminality, illegal takeover, criminology.*

Одним из элементов правовой культуры общества является состояние юридической практики, что, несомненно, охватывает толкование и применение правовых предписаний. В свою очередь, толкование невозможно без понятийного аппарата различных аспектов юридической деятельности, одной из важнейших составляющих которой выступает толкование в науке уголовного права, криминологии и виктимологии.

В современной криминологии в качестве основного объекта преступления рассматривается потерпевший-физическое лицо (личность или индивид). При этом ученые отмечают не тождественность понятий «жертва» и «потерпевший»: они не совпадают по объему, потому что не всякая жертва признается потерпевшим и не каждый потерпевший может быть признан жертвой преступления¹. Можно предположить, что сегодня, в условиях активного формирования рыночной экономики и роста экономической преступности понятие потерпевшего следует толковать более широко и включить в него и других участников уголовно-правовых отношений, прежде всего, юридических лиц, выступающих в данном случае в качестве объекта преступных посягательств. Юридическое лицо отличается особой способностью становиться жертвой преступления, не обладая статусом потерпевшего. Сегодня лишь немногие ученые допускают существование особого типа виктимности — виктимности юридического лица, тогда как общая тенденция состоит в признании как ведущего типа только индивидуальной виктимности. Так, Д. В. Ривман полагает, что у интегративной жертвы должна быть «живая душа», какой нет у организации, предприятия, т. е. у юридических лиц. Признание индивидуальной виктимности постепенно превращается в догму криминальной виктимологии, что не способствует плодотворному научному поиску. Именно поэтому мы разделяем точку зрения австралийского ученого Дж. Бретуэйта, в соответствии с которой «зациклившаяся на индивидуальном уровне криминология — это криминология прошлой эпохи»².

Виктимность юридического лица как особый вид виктимности имеет самостоятельную правовую природу, отличную от виктимности физических лиц, представляющей собой достаточно разработанную правовую категорию. Виктимность юридических лиц формируется под влиянием разнообразных

¹ См.: Курганов С. И. Криминология : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 67.

² Бретуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение / пер. с англ. ; под ред. М. Флямера, коммент. Я. Гилинского. М., 2002. С. 121.

факторов — экономических, правовых, социальных, структурно-организационных. Большинство юридических лиц вовлечены в экономическую деятельность и могут вольно или невольно стать участниками экономических преступлений. Мы исходим из того, что виктимность юридического лица развивается в контексте экономической преступности и непосредственно зависит от нее. Преступность в сфере экономической деятельности — общественно опасное, сложное, многогранное социально-негативное явление, обусловленное особенностями социальной среды, характеризующееся наличием устойчивых преступных связей, возникающих в процессе экономической деятельности между субъектами экономических отношений, имеющих корыстную или иную личную заинтересованность в получении противоправной экономической выгоды¹.

А. В. Петренко считает, что видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) выступают общественные отношения, обеспечивающие экономическую деятельность, включающую совокупность всех звеньев общественного производства, распределения, обмена, а также потребления материальных и иных благ. Криминологическая характеристика рассматриваемых преступлений касается конкретного вида — объекта посягательства².

Основным видом экономических преступлений, с которым сталкиваются компании, как в России, так и в мире, является незаконное присвоение активов. Данные по России в этой части соответствуют общемировым тенденциям. О том, что их компании стали жертвами воровства, сообщили примерно 69 % предприятий, как в России, так и в мире. Это чуть меньше, чем в 2011 г., когда о незаконных присвоениях активов в России заявили 72 % опрошенных из РФ. В 2014 г. 29 % респондентов, участвовавших в опросе PricewaterhouseCoopers (PwC), заявили о том, что потери их компаний от действий мошенников составили менее \$100 тыс.; 46 % респондентов сообщили об убытках в размере от \$100 тыс. до \$5 млн; 13 % — \$5–100 млн, 3 % — свыше \$100 млн. Два года назад 40 % компаний заявили о потерях до \$100 тыс.; 34 % — от \$100 тыс. до \$5 млн, 15 % — от \$5 млн до \$100 млн. Ущерб свыше \$100 млн отметили 7 % опрошенных — намного больше, чем в среднем по миру (0,6 %). Таким образом, хотя очевиден сдвиг модального интервала в большую сторону (с «до \$100 тыс.» в 2011 г. до «от \$100 тыс. до \$5 млн» в 2014 г.), средняя величина ущерба имеет тенденцию к снижению за счет уменьшения доли афер, совершенных в особо крупном (по критериям PwC, а не российского уголовного законодательства) размере³.

Допускаем, что превращение юридического лица в жертву экономического преступления не является случайностью, а имеет свои объективные причины. Современная криминология традиционно уделяет им особое внимание. Так, В. Д. Малков считает, что применительно к Российской Федерации огромную

¹ См.: Криминология : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубей. М., 2012. С. 374.

² См.: Петренко А. В. Система предупреждения экономических преступлений органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 180.

³ См.: Борьба с корпоративными мошенничествами : интервью с партнером группы «Форензик — экономические преступления» PricewaterhouseCoopers Ириной Новиковой [Электронный ресурс]. URL: <http://econcrime.ru/expert/11/> (дата обращения: 17.08.2014).

роль в деформации экономических отношений сыграла неподготовленность нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере приватизации, внешнеэкономической и банковской деятельности, потребительского рынка. На криминогенной ситуации сказываются изъяны и пробелы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, что в первую очередь отражается на эффективности борьбы правоохранительных органов с экономической преступностью¹. А. Ю. Федоров отмечает, что современный этап социально-экономического развития России характеризуется резким усилением конкурентной борьбы между предприятиями, наличием значительного числа корпоративных конфликтов².

Интересна и точка зрения Е. С. Лехановой, поддерживающей представление о виктимности экономической составляющей в деятельности юридических лиц. Проанализировав бухгалтерский учет как одно из средств управления хозяйственной деятельностью предприятия, она выявила, что данный вид учета отличается «защитными» свойствами, что закономерно влияет на выбор способа совершения преступных действий³. Другая причина появления виктимности юридических лиц — это потенциальная виктимность отдельных видов хозяйственных операций и отсутствие правовых норм, их регулирующих, либо отдельные их особенности. Способность преступной деятельности приспосабливаться к особенностям действующего законодательства сегодня представляется вполне очевидной.

Виктимность уходит глубокими корнями в экономическую деятельность юридических лиц — в те общественные отношения, которые должны быть эффективно урегулированы правом. Мы присоединяемся к мнению, что условия для превращения юридического лица в жертву преступления создаются не только на основе, но и на базе экономических категорий, таких как несовершенный бухгалтерский учет, уязвимость отдельных видов хозяйственных операций. Кроме этого, фактором виктимности юридического лица может стать также непродуманная корпоративная практика, неудачный подбор персонала, отсутствие прозрачности внутри компании. «Залогом» потенциальной виктимности может оказаться и непродуманная юридическая конструкция компании — наличие изъянов в учредительных документах, неверный выбор организационно-правовой формы, позволяющей расширить внешнее присутствие. Иначе говоря, невиновная виктимность, вытекающая в принципе из положительного поведения юридического лица, имеет конкретные формально-юридические характеристики.

По мнению С. С. Нестеровой, не следует недооценивать в качестве фактора виктимности юридических лиц и появление феномена незаконного

¹ См.: Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 128.

² См.: Федоров А. Ю. Актуальные виктимологические проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях корпоративных конфликтов // Право и экономика. 2011. № 6. С. 52.

³ См.: Леханова Е. С. Некоторые проблемы виктимологии экономических преступлений // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Право. 2001. № 2. С. 159.

предпринимательства¹. Некоторые сферы деятельности юридических лиц не получают необходимой правовой регламентации, что создает, с одной стороны, условия для привлечения руководства предприятия, а с другой — условия для развития виктимности этого юридического лица, т. е. утраты им защитных механизмов перед злоумышленниками. Повышение виктимности участников экономической деятельности может также являться неизбежным следствием слабости правоохранительных органов и судебной системы.

По нашему мнению, криминологическая виктимность юридических лиц своим возникновением обязана совокупности правовых и экономических факторов. Можно рассуждать как об объективных, так и о субъективных условиях формирования виктимности предприятий, когда к объективным предпосылкам относится развитие всей экономической системы и внутреннего законодательства, складывание внеправовых традиций, особенно характерных для российской экономической модели, а к субъективным — деятельность конкретного юридического лица. Довольно часто условием формирования виктимности юридического лица становятся его попытки обойти закон в процессе извлечения прибыли, что делает его одновременно и жертвой, и субъектом преступления. Существенным фактором виктимности может стать и конфликтная ситуация между юридическими лицами, сопряженная с риском, достаточно часто присутствующим в бизнесе. Особое место среди факторов виктимности занимает и пренебрежение корпоративным правом.

Совокупность внутренних и внешних факторов формирует условия для развития виктимности юридического лица и превращения его в объект преступных посягательств.

Пристайный библиографический список

1. Варчук, Т. В. Виктимология : учеб. пособие / Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 191 с.

2. Курганов, С. И. Криминология : учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. / С. И. Курганов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 184 с.

3. Леханова, Е. С. Некоторые проблемы виктимологии экономических преступлений // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Право. — 2001. — № 2. — С. 159–160.

4. Нестерова, С. С. Проблемы квалификации незаконного предпринимательства // Юрист. — 2003. — № 1. — С. 47–54.

5. Петренко, А. В. Система предупреждения экономических преступлений органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Петренко. — М., 2011. — 210 с.

References

1. Varchuk, T. V. Viktimologija : ucheb. Posobie [Victimology : textbook] / T. V. Varchuk, K. V. Vishneveckij. — M. : JuNITI-DANA, 2010. — 191 p.

2. Kurganov, S. I. Kriminologija : ucheb. posobie. — 2-e izd., pererab. i dop. [Criminology : textbook. — 2nd edition] / S. I. Kurganov. — M. : JuNITI-DANA, 2007. — 184 p.

¹ См.: Нестерова С. С. Проблемы квалификации незаконного предпринимательства // Юрист. 2003. № 1. С. 47–54.

3. Lehanova, E. S. Nekotorye problemy viktimologii jekonomicheskikh prestuplenij [Some Issues of Victimology of Judicial Crimes] // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I Lobachevskogo. Ser.: Pravo. – 2001. – № 2. – P. 159–160.

4. Nesterova, S. S. Problemy kvalifikacii nezakonnogo predprinimatel'stva [Issues of Classification of Illegal Business] // Jurist. – 2003. – № 1. – S. 47–54.

5. Petrenko, A. V. Sistema preduprezhdenija jekonomicheskikh prestuplenij organami vnutrennih del : dis. ... kand. jurid. nauk [System of Prevention of Economic Crimes by Bodoes of Internal affairs] / A. V. Petrenko. – M., 2011. – 210 p.